

ТУПИКОВА Светлана Евгеньевна

РАЗВИТИЕ БЫТОВОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА
КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ УНИВЕРСАЛИИ
(на материале художественных текстов XIX-XX вв.)

10.02.19 - Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград-2003

Работа выполнена в педагогическом институте Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
профессор Назарова Раиса Зифировна.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Зарайский Александр
Александрович;

кандидат филологических наук,
доцент Олянич Андрей Владимиро-
вич.

Ведущая организация - Нижегородский государственный
лингвистический университет.

Защита состоится "1" июля 2003 г. в 14 часов на заседании дис-
сертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государствен-
ном педагогическом университете по адресу: 400131. г. Волгоград,
пр. им. В.И. Ленина, 27.

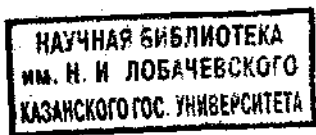
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волго-
градского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан "28" мая 2003г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Остринская

Н.Н.Остринская

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена исследованию развития бытового речевого этикета как функционально-семантической универсалии на материале русского и английского языков.

Актуальность темы определяется исключительней важностью этикета в общении и недостаточной разработанностью проблемы речевого этикета как функционально-семантической универсалии. Известно, что этикет обладает яркой национальной спецификой, связанной с неповторимостью узуального речевого поведения, обычаев, ритуалов, невербальной коммуникации и путей развития различных народов, социумов и т.п. Кроме того, речевой этикет имеет разноплановое содержание, зависящее от множества причин как лингвистического, так и экстралингвистического свойства. Компоненты этого содержания, на наш взгляд, нуждаются в систематизации, которая, в свою очередь, позволит проследить пути и способы развития речевого этикета во времени и характер его функционирования в пространстве. Исследования речевого этикета велись и ведутся в различных направлениях. К его исследованию обращались в разное время П. Браун, Э.Н. Гуди, Р. Лакофф, И.Т. Пиирайнен, А.А. Акишина, Н.И. Формановская, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.И. Карасик, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, В. А. Матвеев и др. Отдельные вопросы речевого этикетного общения исследовались в рамках социолингвистики (В.А. Аврорин, Г.В. Степанов, А.Д. Швейцер, Р.Т. Белл, Дж.Дж. Гамперц и другие), этнолингвистики (Н.И. Толстой, Д.Х. Хаймз), прагматики (Т.В. Булыгина, Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, С. Левинсон, Г.Л. Лич, С. Куно и другие), стилистики (Н.Д. Арутюнова, В.В. Одинцов, У. Хендрикс и другие), культуры речи (Г.О. Винокур, Е.С. Истрина, В.Г. Костомаров, Д.Э. Розенталь, Ф.П. Филин, Б.Н. Головин и другие), психолингвистики и паралингвистики (Д. Слобин, Дж. Грин, Е.Ф. Тарасов, И.Н. Горелов, Г.В. Колшанский и другие); кинесики (И.Н. Горелов, Т.М. Николаева, Б.А. Успенский, Р.Л. Бэрдуисл и другие). Вместе с тем речевой этикет как функционально-семантическая универсалия нуждается в специальном исследовании.

Объектом исследования является бытовой речевой этикет, в качестве **предмета изучения** рассматриваются его универсальные характеристики в диахроническом аспекте применительно к русской и английской лингвокультурам.

Цель исследования заключается в выявлении универсальных тенденций развития речевых этикетных высказываний бытовой сферы общения в английском и русском языках; отразившихся в художественной речи, с точки зрения их семантики, прагматических условий их функционирования, а также с учетом их структуры. Это предполагает решение следующих задач: 1) выявить речевые бытовые этикетные жанры, получившие отражение в литературе XIX-XX вв. русского и английского языков; 2) определить элементы речевой бытовой ситуации этикетного общения и их роль в речевых действиях коммуникантов; 3) проследить характер и динамику изменений эти-

кетных высказываний в указанных языках, за последние два столетия, нашедших отражение в художественной литературе.

Материалом исследования послужили тексты, взятые из произведений русской и английской художественной литературы XIX-XX вв., общим объемом свыше 50 000 страниц. В качестве единицы анализа были взяты высказывания, содержащие этикетную формулу. В каждом из языков было отобрано около 4000 этикетных высказываний разного вида.

Методы исследования: метод непосредственного наблюдения языкового материала, метод функционального анализа, элементы метода компонентного описательного анализа при выявлении значения языковых единиц, метод сопоставительного анализа исследуемого материала, элементы метода статистического анализа данных с целью подтверждения тезиса об универсальности исследуемых явлений, метод контент-анализа.

Новизна исследования состоит в выявлении универсальных характеристик бытового речевого этикета - упрощения и свертывания этикетных формул, взаимопроникновения жанров, включающих этикетные формулы, ироническом переосмыслении, третьего лица как адресанта и адресата этикетных высказываний, демократизации общения, проявляемой прежде всего в использовании этикетных формул, не акцентирующих статусное различие между адресантом и адресатом.

Теоретическую значимость диссертации мы усматриваем в том, что она расширяет знания, о еще недостаточно изученной области ролевого дейксиса, пресуппозиций и диалоговых импликатур в этикетных высказываниях; позволяет разграничить этикетные формулы как структурно-содержательные образования, с одной стороны, и динамические этикетные стереотипы как аморфные по структуре, но коммуникативно значимые единицы этикетного общения - с другой; дает возможность проследить историческую изменчивость и национальное своеобразие речевого этикета исследуемых языков.

Практическая ценность результатов исследования заключается в возможности их использования в теоретических курсах по общему языкознанию, культуре речи, переводоведению, страноведению, культурологии; представляется также целесообразным учитывать их в курсах социолингвистики и ПСИХОЛИНГВИСТИКИ. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания английского и русского языков на всех курсах филологических факультетов, на семинарских занятиях по стилистике, риторике, а также на занятиях по переводу, анализу и интерпретации текста.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Существуют и объективно устанавливаются универсальные тенденции развития речевых этикетных высказываний бытовой сферы общения с точки зрения их семантики, прагматических условий их функционирования, а также с учетом их структуры. К важнейшим тенденциям можно отнести упрощение этикетных формул, демократизацию этикетного общения, взаимопроникновение этикетных жанров.

2. Речевые этикетные высказывания бытовой сферы общения развиваются в речевых жанрах, выработанных для осуществления этикетной функции: 1) знакомство; 2) приветствие; 3) прощание; 4) извинение; 5) благодарность; 6) просьба; 7) согласие; 8) отказ; 9) комплимент; 10) соболезнование; 11) поздравление; 12) светская беседа.

3. К числу универсальных признаков речевой бытовой ситуации этикетного общения относятся социальный статус коммуникантов, их гендерные и возрастные характеристики, их личностно-эмоциональное отношение друг к другу, место и время коммуникации.

4. Характер и динамика изменений этикетных высказываний в русском и английском языках за последние два столетия обнаруживают черты универсального развития применительно к конкретным речевым жанрам.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах и сообщениях на виртуальной конференции на сервере <http://sitim.sitc.ru> Центра дистанционного образования Якутского государственного университета «Новые технологии в филологическом образовании» (2001-2002), пленарных и секционных заседаниях Всероссийской научно-методической конференции, посвященной закрытию Европейского года языков в республике Саха (Якутия, март 2002), IX Международной научно-методической конференции «Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании» (Пенза, май 2002). По результатам исследования опубликовано 7 работ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Диссертация сопровождается приложением, библиографией и списком цитируемых художественных произведений.

Основное содержание работы

Во *введении* обосновываются выбор темы, цели и задачи, материал и методы исследования, его отличительные особенности и новизна. Здесь же дается краткий очерк состояния исследований проблемы речевого этикета, а также излагается структура работы.

В *первой главе* «Теоретические основы речевого этикета» вводятся основные понятия и теоретические положения, используемые в работе. Дается определение бытового речевого этикета путем отграничения его от смежных понятий (этикета вообще, с одной стороны, и речевого этикета прочих специальных сфер человеческой деятельности - с другой); выявляются особенности основных единиц речевого этикетного общения как структурно-содержательных образований; описываются подходы к проблеме изучения бытового речевого этикета, используемые в работе, и дается обоснование их выбора.

В первом параграфе рассматриваются основные функции речевого этикета, теория речевых актов и речевых жанров. В результате анализа теоретических положений, изложенных в трудах М.М. Бахтина, Н.И. Формановской,

М.К. Голованивской, Т.В. Тарасенко, В.И.Карасика, В.Е.Гольдина, Дж.Р. Серля и других ученых становится возможным сформулировать некоторые правила этикетного общения: 1) учитывая тип отношений с собеседником - "близкие - неблизкие" (незнакомые; малознакомые; хорошо знакомые; друзья; члены семьи), - и характер коммуникации, говорящий должен выбрать соответствующий стиль и манеру общения; 2) говорящий должен проявить к собеседнику максимум внимания (мимически и проксемически), в том числе через умение слушать и слышать своего собеседника; 3) со своей стороны, слушающий должен иметь "имидж", располагающий к общению (хорошее настроение, улыбка, учет психологического состояния говорящего и т.п.).

Представляется, что для достижения коммуникативной цели этикетных высказываний особенно важно соответствие обстоятельств речевому действию, а именно: 1) соответствие речевого действия общепринятому прототипу, сценарию (проще говоря, нужно употреблять нужные слова при определенных обстоятельствах); 2) "пригодность" участников коммуникации для выполнения речевого действия; 3) правильность исполнения этикетного высказывания; 4) полнота исполнения этикетного высказывания; 5) наличие у говорящего подлинных намерений выполнить определенное этикетное высказывание; 6) наличие у говорящего подлинных намерений вести себя соответствующим образом. Нарушение 1-го и 2-го условий приводит к коммуникативным неудачам - к несоответствию или несоблюдению правил речевого действия; нарушение 3-го и 4-го условий - к невыполнению речевого действия, т.е. невыполнение этих условий Делают этикетное высказывание; недействительным, его коммуникативная цель не достигается; наконец, при нарушении 5-го и 6-го условий коммуникативная цель достигается, но неискренность говорящего делает его "пустым", формальным.

Этикетные высказывания определяются в данной работе как закрепленные (устойчивые) языковые реакции на стандартные ситуации общения. Основной функцией этикетного высказывания является определение коммуникативного статуса партнера по общению; говорящий, употребляя этикетное высказывание, каждый раз демонстрирует свою причастность к данному языковому коллективу и овладение нормами поведения (в том числе этикетного) данного общества. Повторяемость ситуации в бытовой сфере общения способствует использованию этикетных высказываний как готовых речевых формул, тем самым усиливая стандартность речи, и как материал для организации типичных ритуалов межличностного общения, сохраняя стандартность принятых в обществе норм этикетного поведения вообще. Необходимость следовать речевому ритуалу является надежной защитой от ненужных проблем в общении.

Во втором параграфе рассматриваются виды и средства этикетных высказываний. С точки зрения грамматики этикетные единицы характеризуются: 1) как коммуникативные, синтаксически нечленимые единицы, с эксплицитно или имплицитно выраженными категориями модальности, времени и лица (Н.И. Формановская); 2) как фразеологизированные предложения; специфические конструкции разговорной речи, которые обладают предикативностью (П.А. Ле-

кант); 3) как эллиптические предложения, для которых характерна опора на прямую номинацию (Т.В. Шишова).

Исходя из того, что этикетные высказывания участвуют в коммуникации, очевидно, что следует развивать функциональный подход к их изучению, уделяя при этом большое внимание вопросам прагматики. В связи с оформлением в языкознании последних десятилетий новой коммуникативно-прагматической исследовательской парадигмы, опирающейся на принцип деятельности, можно говорить о возможности прагматического подхода к единицам всех языковых уровней, к речевым высказываниям, в том числе к единицам речевого бытового этикета.

В третьем параграфе рассматриваются факторы коммуникативной ситуации речевого этикетного общения: Анализ теоретических исследований показывает, что можно говорить об иерархии факторов, определяющих статус говорящего и участвующих в построении типологии параметров коммуникативной ситуаций (пол, возраст, социальный статус, образование, время, место и т.д.). Представляется перспективной попытка синхронной прагматической дифференциации этикетных высказываний в русском и английском языках как с точки зрения внешних факторов, так и с точки зрения факторов содержательного порядка, и дальнейшего диахронного исследования тенденций развития этих форм с учетом указанных параметров. При этом целесообразно опираться на прагматически релевантные факторы трех порядков: 1) содержательного, 2) социологического, 3) психолингвистического.

Для актуализации компонентов ситуации речи и компонентов денотативного содержания высказывания служит дейксис. Вежливость как дейктическая категория всегда опирается на главные показатели, определяющие контекст конкретного речевого высказывания (участники, время, место, социальные характеристики). Даже если эти показатели не маркированы, они играют роль в процессе коммуникации, поскольку все они опосредованно связаны с той или иной центральной точкой отсчета внутри собственной сферы действия.

Исследование речевого этикета с точки зрения прагматических пресуппозиций обусловлено самой природой этикетных формул, применяемых в строго определенных ситуациях и контекстах, когда все участники коммуникации не только обладают известной суммой фоновых знаний, но и черпают дополнительную информацию из непосредственного, в том числе визуального, общения.

В связи с тем, что речевой этикет основан на правиле вежливости, которое, в свою очередь, базируется на общем принципе сотрудничества, нам представляется необходимым обратиться к анализу того, как принцип сотрудничества понимается и воплощается в конкретных речевых актах представителями двух различных наций в различные исторические периоды. Данный принцип реализуется в практике речевого общения с помощью различных тактических приемов. У П. Грайса они формулируются в виде постулатов и четырех максим, указывающих конвенциональные нормы, которым обычно следуют участники беседы: максима количества, качества, отношения и манеры. Любую максиму

можно нарушить только со специальной целью. Целью участников коммуникации является успешное ведение беседы, и, следовательно, нарушение той или иной максимы может быть продуктивным, только в том случае, если приводит к появлению дополнительной информации, к диалоговым импликатурам.

Реализация этикетных формул, а также любых других речевых проявлений, основанных на категориях вежливости, происходит в конкретном речевом акте, построенном по правилам речевого этикета. Вежливые отношения между собеседниками устанавливаются благодаря коммуникативному намерению говорящего, проявляющемуся в правильном выборе языковых средств речевого этикета, и реализации этих средств, за счет чего достигается искомый результат. Это вызывает необходимость двух подходов к анализу изучаемых единиц: структурного и содержательного. Такой принцип делает возможным, во-первых, рассматривать речевое взаимодействие как деятельность, которая определяется социальными нормами и условиями, национально-культурными традициями, существующими на определенном этапе исторического развития, во-вторых, выяснить «истинные» мысли, чувства и намерения говорящего и, в третьих, учесть структурное своеобразие языка на диахронной оси, проявляющееся в построении этикетных высказываний разного рода.

Во второй главе «Прагматингвистические особенности единиц речевого этикета» дано описание результатов исследования внутренних закономерностей, которым подчиняются выбор и адекватное употребление этикетных высказываний в конкретном коммуникативном акте. При этом осуществляется функциональный подход к изучению явления.

В первом параграфе рассматриваются дейктические показатели речевого этикета и их роль в речевых актах этикетного характера. Наибольшее внимание уделяется ролевому дейксису, поскольку именно этот вид дейксиса наиболее ярко характеризует этикетное высказывание. В речи говорящий может употребить этикетную формулу по отношению к себе, к партнеру по коммуникации (наиболее типичный случай), к третьему лицу (или группе лиц), а также к какому-либо объекту. В рамках анализа дейктических показателей мы называем такие этикетные формулы, соответственно, формулами первого лица, формулами второго лица, формулами третьего лица и объектными формулами. Все четыре возможности представлены в нашей выборке, хотя четвертая группа, где этикетная формула указывает на объект, малочисленна и связь ее с ролевым дейксисом может считаться условной. Примеры:

Группа 1: Говорящий - Говорящий

- Я слышал, княжна, что, будучи вам вовсе не знаком, я имел уже несчастье заслужить вашу немилость... что вы меня нашли дерзким... неужели это правда? (Лермонтов, 532).

Группа 2: Говорящий - Слушающий

- Вы изволите говорить, что я обыграл вас, - промолвил Гедеоновский, - а на прошлой неделе кто у меня выиграл двенадцать рублей? да еще... (Тургенев-1, 15).

Группа 3: Говорящий - Третье лицо

- *Администрация Президента России была бы весьма признательна руководителю кабинета министров Республики Украина, если бы он согласился. — В витиеватых мидовских выражениях я изложил свою простую просьбу.* (Гурский, 168).

Группа 4: Говорящий - Объект

- *Тошенька, а что, если мы эту фразу переделывать не будем, а выкинем совсем? Она ведь на нас не обидится, правда? Она ведь будет так любезна, чтобы позволить нам ее выкинуть к чертовой матери? Тогда это "Ах, о-тавьте!" прозвучит даже лучше, можно чуть прибавить наигранного раздражения...* (Устьянцев, 105).

Анализ ролевых дейктических показателей в этикетных формулах назоывает, что это феномен универсальный, ср. в английском языке:

Группа 1: Говорящий - Говорящий.

Algernon: I am afraid, aunt Augusta, I shall have to give up the pleasure of dining with you to-night after all... (Wilde, 24).

Группа 2: Говорящий - Слушающий:

The young man blushed again and his Adam's apple moved in his thin neck.

"It's awfully kind of you". He gave his clothes a troubled look. "I'm absolutely filthy". (Maugham, 15).

Группа 3: Говорящий - Третье лицо:

"Compose yourself", said Cleval, who observed my change of colour; "I will not mention it, if it agitates you; but your father and cousin would be very obliged if they received a letter from you in your own handwriting". (Shelley, 105).

Группа 4: Говорящий - Объект.

"Did they find the body?"

...

"They seem to do their best to find it".

"They would say so! But what if it wouldn't be so good as to let them do it?" (Waugh, 185).

Частотность названных вариантов ролевого дейксиса при этикетных формулах очень различна. Так, в обоих языках на протяжении двух веков преобладают формулы 1-го и 2-го лица. В русском языке они составляют, соответственно, 35% и 43%, в английском - 34% и 42%. Формулы третьего лица составляют 21% в русском языке и более 23% в английском. При этом оба языка демонстрируют аналогичную тенденцию снижения частотности употребления этикетных формул 3-го лица. Универсальный характер подобных явлений подтверждается еще и тем, что этикетные формулы 3-го лица приобретают в обоих языках черты иронической окраски.

Безусловно маркированным на протяжении всего рассматриваемого периода являются объектные этикетные формулы, так как их употребление заранее рассчитано говорящим на комический эффект (см. выше примеры четвертой группы ролевого дейксиса «Говорящий - Объект»). Вместе с тем такого рода примеры могут быть отнесены к объектным этикетным формулам по формальным показателям, но за счет неизбежного в этом случае процесса пер-

сонификации фактически входят в другие группы: третью ("Говорящий - "Третье лицо") или вторую ("Говорящий - Слушающий"). В нашей выборке зарегистрирован лишь один пример этикетной формулы 1-го лица, обращенной к неодушевленному объекту:

Гаев. Да... Это вещь... (Ощупав шкаф.) Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твое существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение ста лет, поддерживая (сквозь слезы) в поколениях нашего рода бодрость, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания. (Чехов-2,327).

Структура этикетных формул ролевого дейксиса 1-го и 2-го лица в обоих языках обнаруживает большое разнообразие синтаксических и лексических средств. Очень характерно использование форм, сослагательного наклонения (около 20% в русском языке и свыше 26% в английском), ср.:

- Вы сделали ренонс, граф! Как это можно? — сказал с досадою партнер Сквирского.

- Как?.. я?.. ренонс? Ах, Боже мой!.. В самом деле?.. Вот вам и просвещение!.. Ренонс! Ах, Боже мой, ренонс! Да, точно ренонс! Я был,бы счастлив просить вашего извинения!.. (Одоевский,149).

When Fleur left them, both felt that they could not so soon again bear each other's company, and Soames said: "I've got some figures to attend to-I'll go to my room".

Michael stood up. "Wouldn't you like my den, sir?"

"No," said Soames, "I must concentrate. Say good-night to Fler for me". (Galsworthy, 153).

Вместе с тем в этом отношении тенденции двух языков диаметрально противоположны. В русском языке динамика использования форм сослагательного наклонения отрицательная, то есть частотность его применения в этикетных целях снижается (от в среднем 13% с 1800 по 1860 гг. до в среднем 7% за последние 140 лет). Напротив, в английском языке, количество случаев использования в этикетных формулах сослагательного наклонения с течением времени возрастает, особенно резко - с начала XX в., когда в ряде примеров оно само по себе становится средством выражения вежливости, без всякого привлечения специальных оборотов и лексических единиц.

Таким образом, в плане ролевого дейксиса анализируемые языки обнаруживают сходные тенденции развития. Вместе с тем некоторые нюансы указывают на типичные лишь для одного из языков признаки и характеризуют каждый из них как отдельную дейктическую подсистему.

Отдельного рассмотрения заслуживает социальный дейксис. Социальные отношения между коммуникантами могут быть либо равными, либо один из них занимает более высокое положение. Существование определенного неравенства между коммуникантами маркируется разнообразными дейктическими показателями. Это может быть и непосредственное обращение, и использова-

ние обращения в функции какого либо члена предложения в придаточном (вместо соответствующего личного местоимения 2-го, 3-го, иногда Даже 1-го лица); это специфические лексические средства, иногда в сочетании с характерной синтаксической конструкцией; наконец, это отсутствие всего перечисленного в репликах партнера по коммуникации (нулевой знак) либо использование в них единиц, указывающих на более низкое социальное положение первого говорящего. Большинство такого рода указателей сопровождают формулы 2-го лица (60% в русском языке, 68% в английском). Преобладающее количество этикетных формул- 1-го и 3-го лица, сопровождаемое социальным дейксисом, в обоих языках зарегистрировано в литературе XIX в. В XX в. этикетные формулы 3-го лица изредка встречаются лишь в речи вышколенных дворецких (в английском языке) и секретарей "больших начальников" (в обоих языках), однако их общее количества почти ничтожно мало (менее 0,5%).

Для целей исследования природы хронотопического дейксиса представляется целесообразным выделить дейксис времени и места речи. Исследование показало, что темпоральные наречия практически не встречаются при этикетных формулах, а если встречаются, то могут быть легко опущены, поскольку употребленное грамматическое время не оставляет сомнений; в отнесенности данной этикетной формулы к прошлому, настоящему или будущему, В русском языке все дейктические темпоральные наречия - это слова "теперь" и "сейчас", в английском - слово "now". В подавляющем большинстве случаев оба языка пользуются для выражения временного дейксиса этикетных формул грамматической категорией времени. Значительное преобладание случаев согласования времен между этикетной формулой и контекстом в английском языке объясняется, на наш взгляд, характерной чертой грамматики английского языка - требованием согласования времен внутри предложения. Показательно, что в русском языке картина совсем другая. Здесь встречаются всевозможные комбинации темпоральных отношений и связей между этикетными формулами и ближайшим контекстом. Наблюдаемое в русском языке на всех этапах исследуемого периода разнообразие темпоральных связей этикетных формул с контекстом также объясняется, на наш взгляд, особенностями грамматических связей русского языка в целом. Между тем преобладающей все же является связь настоящее - настоящее (около 40% от общего числа).

Дейктические указатели места при этикетных формулах в нашей картотеке не представлены.

Во втором параграфе исследуется роль прагматических пресуппозиций в речевом этикете. Анализ речевых этикетных формул двух языков с точки зрения пресуппозиций выявил большое сходство между ними как в синхронном, так и в диахронном плане. Для выявления механизма образования прагматически отмеченной этикетной формулы применялись элементы метода компонентного анализа. Рассмотрим пример:

- *Привет! Ну, как жизнь?* (Гурский, 49).

Компоненты этикетной формулы "привет" будут следующими: 1) архисема "приветствие"; 2) дифференциальная сема "фамильярное отношение го-

ворящего к собеседнику"; 3) потенциальные семы "социальное равенство собеседников" и "добрые взаимоотношения собеседников".

Нарушение социальной субординации или иерархии во всех таких случаях происходит за счет "навязывания" говорящим собеседнику и/или окружающим ложной пресуппозиции, содержащейся в потенциальных, а иногда и в дифференциальных семах. Реакции собеседников (слушающих) говорят о том, что они отвергают не саму этикетную формулу, а именно прагматическую пресуппозицию, которую стремится выразить говорящий и которая не может быть "взаимно принятой", следовательно, пресуппозицией не является. Ее только выдают за пресуппозицию, и за счет этого, в зависимости от обстоятельств, возникает насмешка, издевка, оскорбление, ср.:

"Hi! Tweedy is OK, eh?"

"You reached the end of your rope, old man. Who do you think you are, you dirty little ass-hole"?

"And who do you think you are? A big dirty ass-thole?"/agree."

"Go to hell, you dirty-"

"Sounds like a pleasure trip," Howard snorted (Forbes, 401).

Хотя примеров с ложной пресуппозицией немало в обоих языках (все они, как правило, связаны с сознательным "взламыванием" говорящим существующих между ним и собеседником отношений социального или возрастного неравенства и общеизвестных норм социальной иерархии и имеют целью обидеть слушающего либо - реже - скрыть свое истинное отношение к нему), все же в нашем практическом материале гораздо больше примеров, когда все компоненты смысла этикетной формулы реализованы.

В общей сложности в обоих языках нами зарегистрировано большое количество таких этикетных формул, когда пресуппозиция заключена в самой этикетной формуле и передается ею же за счет содержащихся в ней компонентов смысла (более 70% в английском языке и около 72% в русском). Это естественно, так как формулы типа "Здравствуйте!", "До свидания!", "Спасибо", "Очень приятно", "Извините" и т.п. являются самыми простыми, самыми стандартными и расхожими способами выражения вежливых этикетных стимулов и реакций, к которым прибегают люди при общении друг с другом. Количественная тенденция в употреблении таких формул в обоих языках совершенно аналогична: с течением времени в обоих языках их удельный вес все увеличивается за счет сокращения тех, что являются частью структуры предложения.

Среди многочисленных средств выражения пресуппозиции, заключенной в этикетной формуле - структурной части предложения, в русском языке ведущую роль занимают глаголы. Ср.:

- *Помилуйте, как можно... Но в таком случае позвольте мне пригласить вас на мазурку.* (Тургенев).

Единственный компонент смысла таких глагольных этикетных форм, который может в этих случаях считаться "взаимно принятым" собеседниками, - это почтительное, уважительное отношение говорящего к слушающему. Аналогичную пресуппозицию уважительности, подчеркнутой почтительности вы-

ражают краткие прилагательные типа "рад", "счастлив" и т.п. В английском языке глагольные этикетные формулы в составе, предложений чаще, чем в русском языке, употребляются в форме индикатива. Пресуппозицию почтительности выражают и другие лексические средства, в частности прилагательные и причастия (Participle-II) в функции составного именного сказуемого. . . .

В третьем параграфе рассматривается роль диалоговых импликатур в речевом этикете. Применительно к речевому этикету теория диалоговых импликатур имеет специфический интерес прагматического толка. В диссертации предпринята попытка проверить в определенных контекстах соответствие этикетных формул четырем максимам Грайса, учитывая разницу между данными этикетными формулами, взятыми изолированно, и этими же формулами как функциональными элементами беседы.

Анализ показал, что бытовой речевой этикет основан не только на этикетных формулах; более того, в ряде случаев люди могут обходиться в разговоре и вовсе без них, хотя при этом не будут преследовать никаких целей, кроме этикетных. Логично предположить в таком случае, что помимо этикетных формул существуют иные способы соблюдения бытового речевого этикета. Один из этих способов - форма светской беседы, характеристики которой выявляются на базе принципа сотрудничества и первой максимы Грайса: 1) принцип сотрудничества - неотъемлемое свойство светской беседы; при любом виде несоблюдения этого принципа (пассивном - отсутствие реакции на стимул - или активном - намеренное вербально выраженное нарушение) со стороны одного, из участников коммуникации он либо выпадает из светской беседы, либо сама беседа утрачивает характер этикетного ритуала; 2) несоблюдение максимы количества: как только вербально выраженная информация будет количественно хоть сколько-нибудь соответствовать подразумеваемой, беседа также утратит статус светской.

Максима качества запрещает говорящему произносить что-либо кроме того, что является правдой, или того, что он считает правдой. Однако на уровне этикетных формул можно солгать лишь самим фактом их употребления. Иногда такое употребление этикетных средств означает притворство говорящего, иными словами, он хочет ввести слушающего в заблуждение. В других случаях говорящий, напротив, желает, чтобы слушающий почувствовал фальшь, и тогда возникают ирония, сарказм, издевка и т.п. В третьих случаях этикетная формула используется как бы автоматически, при этом, как правило, нарушается не только максима качества; но и максима количества, потому что такая этикетная формула практически не передает никакой значимой информации.

Максима релевантности - третья максима Грайса - заключается в простом требовании соответствия высказывания предложенным обстоятельствам в их совокупности. Речевой этикет подразумевает релевантность употребления тех или иных этикетных средств в той или иной ситуации. Поэтому Любые этикетные высказывания требуют соблюдения максимы релевантности.

Четвертая максима, максима манеры, состоит из четырех частей: говорящий должен избегать неясности и двусмысленности, а также быть кратким и

последовательным. Нам не встретилось ни одной этикетной формулы, которую сложно было бы понять правильно, если только говорящий намеренно не привносит в нее дополнительных смыслов (но в отношении речевого этикета так бывает только при нарушении максимы качества). Краткость не является обязательным требованием по отношению к речевому этикету и этикетному ритуалу. На примере этикетной формы светской беседы мы наблюдали, как часто это требование нарушается и как за счет его нарушения (наряду с нарушением максимы количества) может возникать сама светская беседа. Наконец, последняя составная часть максимы манеры – это требование последовательности. Поскольку этикетные формулы четко увязаны не только с ситуацией, но и с отдельными этапами ситуации, то данное требование в рамках речевого этикета всегда строго соблюдается.

Таким образом, проведенное исследование диалоговых импликатур в связи с теорией речевого этикета позволяет сделать ряд важных выводов: 1) речевой этикет строится исключительно на принципе сотрудничества Грайса; 2) нарушение двух первых максим Грайса – количества и качества – может приводить к построению особых этикетных форм общения; 3) третья и четвертая максима неукоснительно соблюдаются, но их соблюдение само по себе не способно породить особую этикетную форму общения; 4) употребление этикетных формул при создании этикетных форм общения является факультативным; 5) употребление этикетных формул не всегда означает соблюдение этикета – это зависит от наличия или отсутствия определенной диалоговой импликации; 6) русский и английский языки демонстрируют универсальные тенденции как в плане глубинного построения этикетных моделей, так и в плане развития их на диахронной оси.

В *третьей главе* «Динамические характеристики жанров бытового речевого этикета как функционально-семантической универсалии» дается описание основных жанров бытового речевого этикета в русском и английском языках по коммуникативной цели и проводится анализ их динамических характеристике учетом универсальных и специфически национальных черт данных языков и коммуникативных культур.

В первом параграфе проводится классификация жанров бытового речевого этикета в русском и английском языках по коммуникативной цели.

В исследуемых языках выделяются следующие речевые жанры бытового этикета: 1) знакомство; 2) приветствие; 3) прощание; 4) извинение; 5) благодарность; 6) просьба; 7) согласие; 8) отказ; 9) комплимент; 10) соболезнование; 11) поздравление; 12) светская беседа. Показано, что эти речевые этикетные жанры полностью совпадают в обоих языках по своим коммуникативным стратегиям и тактикам. Универсальной является и явная тенденция к постепенному снижению длины высказывания и упрощению применяемых в этикетных формулах лексических средств.

Отмечается, что выделенные жанры являются универсальными для обоих языков на протяжении всего исследуемого исторического периода. При этом некоторые из них типичны для самых стандартных ситуаций этикетного обще-

ния (*знакомство, приветствие, прощание, комплимент*); другие, например *извинение*, могут быть как самостоятельным речевым жанром, так и входить в качестве компонента в иные речевые этикетные жанры (например, в *просьбу* или *отказ*); третьи (*отказ, согласие, благодарность*) возникают в качестве ответной реакции; четвертые (*соболезнование, поздравление*) появляются в специфических обстоятельствах общения; наконец, *светская беседа* является высоко-специфичным речевым жанром бытового этикета.

Во втором параграфе рассматриваются местоимения второго лица в русском и английском языках и их роль в формировании бытового речевого этикета двух стран..

Исследование с привлечением небольшого количества примеров из других языков и в других исторических эпох показало, что универсальным для разных языков является тот факт, что формы местоимений 2-го лица как одно из средств выражения речевого этикета подвержены изменениям в плане своего функционирования, однако тенденции могут быть прямо противоположными.

В английском языке весь спектр значений некогда параллельных в этикетном плане форм *thou -you* заключен теперь в местоимении *you*. Все регистры контактов, от подчеркнуто официальных до грубо-фамильярных, передаются другими средствами языка - интонацией, выбором соответствующих слов и конструкций.

Форма *вы* в русском языке на протяжении XIX в. была нейтральной, форма *ты* - маркированной и употреблялась только между людьми, состоящими в той или иной степени родства или очень близкими друзьями одного пола. Непременным условием (исключая обращения родителей к детям) употребления формы *ты* во всех случаях было наличие хороших, ровных отношений между говорящими.

В первой половине XX в. наблюдалось широкое распространение *вы* (наряду с практически столь же широким распространением *ты*) в различных социальных группах среди не очень близко знакомых людей. Степень близости знакомства постепенно приобретает решающую роль при выборе того или иного местоимения. Во второй половине XX в. форма *вы* совершенно ушла сначала из обихода детей, когда они общаются между собой, затем - молодежи. Конец XX в. в русском языке ознаменовался невиданным с середины XVIII в. расцветом формы *ты* в общении мало знакомых людей.

Употребление той или другой формы местоимения в русском языке в различные исторические периоды диктовалось различными факторами экстралингвистического характера. При этом лишь более высокий социальный статус собеседника во все времена необходимо требовал обращения на *вы*. Остальные факторы играли определяющую роль при выборе местоимения лишь в отдельные эпохи.

В третьем параграфе исследуются специфика и динамика изменений этикетных обращений в русском и английском языках XIX-XX вв.

Выявлено преобладание разговорных типов речевой культуры, а именно: литературно-разговорного типа, представленного видами обращений по при-

знаку пола и возраста; фамильярно-разговорного типа, который представлен набором всех видов обращений: описательными и оценочно-эмоциональными конструкциями обращения по ситуативным признакам, по признаку пола, возраста и родства, по должности, видами собирательных обращений и простречного типа.

Тенденция к изменению форм обращения в языках является универсальной. Так, претерпели определенные изменения формы обращения к незнакомым людям и в русском, в английском языке. Все формы обращения в обоих языках находятся в процессе переосмысления, границы их применения в некоторых случаях расширяются, в других же - сокращаются. Однако если английский язык сохраняет по меньшей мере две устойчивые формы обращения к незнакомым людям (*sir, madam* - то есть такие, когда нельзя употребить ни имени, ни фамилии), то в русском языке в настоящее время по существу узуальных вариантов нет вообще. Все употребляемые в быту обращения являются в той или иной мере просторечными. Обращения к известному адресату в обоих языках варьируются в зависимости от места, времени, социального статуса, степени знакомства и т.д.

В *приложении*, включающем семь таблиц, представлены статистические подсчеты исследованных в работе явлений, отраженных в речевых актах и речевых жанрах бытового этикета русского и английского языков XIX-XX вв.

В *заключении* сформулированы основные результаты исследования.

Основной вывод заключается в том, что тенденции развития русского и английского речевого этикета во многом универсальны.

Так, в социальном общении подвергаются стандартизации простейшие, повторяющиеся коммуникативные проявления, каждое из которых как будто не наделено атрибутом значимости, но совокупность которых образует жизненно важную ипостась человеческих отношений. Это в первую очередь отношения этикета, поддержания вежливых контактов в человеческом общении. Они обрастают стереотипами, которые усваиваются с детства и продуцируются в коммуникативных ситуациях.

Стандартная коммуникативная ситуация - типовая, повторяющаяся коммуникативная ситуация, характеризующаяся использованием стандартных речевых средств.

Реализация этикетных формул, а также любых других речевых проявлений, основанных на категории вежливости, происходит в конкретном речевом акте, построенном по правилам речевого этикета. Вежливые отношения между собеседниками устанавливаются благодаря коммуникативному намерению говорящего (иллокуции), проявляющемуся в правильном выборе языковых средств речевого этикета, и реализации этих средств (локуции), за счет чего достигается искомый результат (перлокуция). Это вызывает необходимость двух подходов к анализу изучаемых единиц: структурного и содержательного. Такой принцип делает возможным, во-первых, рассматривать речевое взаимодействие как деятельность, которая определяется социальными нормами и условиями, национально-культурными традициями, существующими на опре-

деленном этапе исторического развития, во-вторых выяснить «истинные» мысли, чувства и намерения говорящего и, в третьих, учесть структурное своеобразие языка на диахронной оси, проявляющееся в построении этикетных высказываний разного рода.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Туликова С.Е. Речевой этикет в речевых актах//Иностранные языки и межкультурная коммуникация: Межвузовский сборник научных статей. -Саратов: Изд-во «Слово», 2001. - С. 130-135. (0,3 п.л.).
2. Назарова Р.З., Туликова СЕ. Импликатуры и речевой этикет (на материале английского и русского языков) //Иностранные языки и межкультурная коммуникация: Межвузовский сборник научных статей. - Саратов: Изд-во «Слово», 2001. - С 81-90. (0,8 п.л.).
3. Туликова СЕ. Дейксис и речевой этикет//Новые технологии в филологическом образовании: Материалы Всероссийской научно-методической конференции, посвященной закрытию Европейского года языков в республике Саха (Якутия). - М., 2002. - С. 208-215. (0,5 п.л.).
4. Тупикова СЕ. Пресуппозиция и речевой этикет в английском и русском языках// Новые технологии в филологическом образовании: Материалы Всероссийской научно-методической конференции, посвященной закрытию Европейского года языков в республике Саха (Якутия). — М., 2002. - С. 215-221. (0,4 п.л.).
5. Тупикова СЕ. Изучение способов передачи этикета в межкультурной коммуникации//Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании: Сборник материалов IX Международной научно-методической конференции. - Пенза, 2002 - С. 214-217 (0,2 п.л.).
6. Тупикова СЕ. Дейктические показатели в этикетных высказываниях//Виртуальная конференция на сервере <http://sitim.sitc.ru> Центра дистанционного образования Якутского госуниверситета с 1 декабря 2001 по 10 января 2002 года. При поддержке Института «Открытое общество» фонда Сороса. <http://www.sitim.sitc.ru/conferences/ntfe/main.html> (0,5 п.л.).
7. Тупикова СЕ. Пресуппозиция как фактор прагматики этикетного высказывания//Виртуальная конференция на сервере <http://sitim.sitc.ru> Центра дистанционного образования Якутского госуниверситета с 1 декабря 2001 по 10 января 2002 года. При поддержке Института «Открытое общество» фонда Сороса. <http://www.sitim.sitc.ru7conferences/htfe/main.ntml> (0,7 п.л.).